

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: РАБОТЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Категория пространства в тоталитарной культуре

Ю. А. БЕКУЗАРОВА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье рассматриваются представления о пространстве в тоталитарной культуре, опирающейся на мифологическое сознание, и их воплощение средствами архитектуры.

Ключевые слова: пространство, тоталитарная культура, архитектура, мифологическая модель мира, иерархия, граница.

Сотворение и последующее освоение пространства относятся к ключевым моментам мифологической картины мира. В результате деятельности творцов на смену пугающему неопределенностью хаосу приходит гармония космоса, где пространство задается и иерархически структурируется наполняющими его вещами.

Тоталитарная культура — официальная культура исторически сложившихся в 20–30-е и 40–50-е годы XX в. тоталитарных режимов (СССР, Италия, Германия, Китай и ряд других государств) (Культурология. XX век, 1998: 260). Она опирается на мифологическое сознание, поэтому требует особого подхода к оформлению пространства. Тоталитарная культура считает себя оплотом порядка в окружении враждебной стихии, вследствие этого особую значимость приобретают границы, в первую очередь граница государства, которая в русле мифологических представлений воспринимается как рубеж Добра и Зла.

Что касается внутренней организации пространства, то тоталитарная культура стремится перекроить его в соответствии со своими установками. Образ новой реальности с наибольшей выразительностью и наглядностью

воплощает архитектура. Оформление физического пространства города символизирует создание нового мира, общества, человека, так что тоталитарные режимы с начала своего установления стремятся немедленно осуществить перепланировку городов. Хаос узких улочек и домов, принадлежащих разным историческим эпохам, должен смениться просторными площадями, широкими магистралями и стилистическим единством репрезентативной архитектуры.

Границы, столь значимые для культуры в целом, важны и в архитектуре. Возникает особое отношение к тем точкам, где их приходится пересекать, в частности к входам в архитектурные сооружения. В СССР, например, в домах появляются ведущие во двор арки высотой в несколько этажей. Особого оформления требуют и входы на станции метро, потому что пересечение границы земного и подземного миров в мифологическом сознании всегда воспринимается как подвиг (Паперный, 2007: 79).

В Третьем рейхе выделялись такие важные пограничные объекты, как мосты. Над их созданием трудились лучшие архитекторы. Мосты стали частью грандиозного проекта по

строительству имперских автобанов, который сам по себе весьма мифологичен: он преподносился как демонстрация государственной мощи, должен был решить проблему безработицы. Сеть транспортных путей, располагаясь повсюду, сначала завоевывала пространство, а затем организовывала его.

Среди важнейших оппозиций, усвоенных тоталитаризмом из архаической мифологии, стоит отметить связку «земля — небо». Грандиозные архитектурные комплексы будто вырастают из земли, питаются ее соками, и тянутся к сакрализованному небу, соединяя эти сферы.

Желание укорениться, закрепить свое положение — одна из причин отказа советской культуры от авангарда. Мобильные жилые ячейки М. Охитовича или здание Центросоюза, сооруженное по проекту знаменитого архитектора Ле Корбюзье, которое именуют «избушкой на курьих ножках», отторгаются как нечто чужеродное, пришедшее на это место откуда-то издалека (там же: 68).

В немецкой архитектуре того периода тяга к связи с землей прослеживается прежде всего в категории построек для личного использования. Архитекторы «хайматштиля» («стиля родины») выступали против промышленной урбанизации и связывали исконное обитание нордической расы с аграрными поселениями и островерхим «германским домом», глубоко укорененным в родную почву (Иконников, 2001: 395). При планировке новых поселений в Германии предпочтение отдавалось большим сельским поселкам городского типа, окруженным поясом зеленых насаждений. Таким образом предполагалось сохранить связь людей с землей. Тем же целям подчинялся выбор строительных материалов. Гранит с точки зрения идеологов национал-социализма соответствовал понятиям о стойкости народа, накладывал на партийные сооружения отпечаток вечности и, что не менее важно, олицетворял единение с немецкой землей, в которой был добыт (Васильченко, 2010: 75).

Что до неба, то оно стало неизменным мотивом в оформлении советских сооружений. Голубое небо изображено на потолке треть-

го зала Ленинской библиотеки, а также в многочисленных прорывах потолка в метро. Небо — это мифологическое пространство, обиталище богов, куда могут попасть только избранные герои. Архитектурные проекты имеют грандиозный масштаб. Симметрия двух параллельных лучей проспекта Дворца Советов, разделенных километровым расстоянием, другие планы реконструкции улиц и площадей, символика московского Театра Российской армии, построенного в 30-е годы в виде пятиконечной звезды, рассчитаны на взгляд сверху. Дворец Советов, который планировался как самое высокое здание в мире, должен был стать венцом устремленной к небу архитектуры.

Столь же монументальными были проекты реконструкции Берлина и других крупных немецких городов того времени. Новая архитектура, помимо прочего, представляла собой гигантские декорации для торжественных массовых мероприятий, но из-за невероятных масштабов отдельный человек не способен был в полной мере оценить этот замысел. Полная картина была доступна только стороннему наблюдателю. Идеологам национал-социализма также не давала покоя идея возносящихся к небу сооружений. Они считали, что здание партии должно превзойти современные административные постройки, подобно тому как в Средние века соборы возвышались над домами и складами бюргеров (Голомшток, 1994: 246).

Пространство в мифологической модели мира имеет иерархическую структуру. Она разворачивается, распространяется вовне по отношению к некоему центру. Структурным и символическим стержнем Вселенной служит образ мирового древа (ось мира, мировая гора и т. п.). С его помощью воедино сводятся общие бинарные оппозиции, которые описывают основные параметры мира. Уровневая структура — это одна из главных черт тоталитарной культуры. Пространство реальной жизни выстраивается по четко иерархизированному образцу. Внутри выделяется центр, вокруг него по нисходящей линии располагаются неравноценные по своей социальной значимости элементы.

Иерархия городов, сложившаяся в СССР, проявилась в требовании различных подходов к их оформлению. При восстановлении разрушенных во время войны населенных пунктов открывались новые возможности для выявления индивидуальности каждого из них через архитектурные формы. Перепланировка городов означала не реконструкцию древнего облика, а создание новых организмов, «социалистических по содержанию и национальных по форме». Главное внимание обращалось на идеологический центр, который представлялся как система широких эстакад, открывающаяся симметричными башнями-надстройками и обрамленная рядами торжественной архитектуры. Весь ансамбль замыкался самым высоким в городе зданием — правительственной или партийной башней со шпилем, в которой угадывались конструкция, форма и стиль московских высотных домов (там же).

Идеи новой пространственной организации высказывали и национал-социалисты: «Формирование жизни в пространстве — часть общей большой задачи формирования жизни народа; оно должно следовать его политической организации» (Иконников, 2001: 397). Структура поселения предполагала членение его на ясно обозримые пространственные единицы в соответствии с иерархией партийной системы. Такие единицы должны были иметь в центре здания с площадью для митингов, служащие носителями идей и выполняющие роль приходской церкви в средневековом поселении. При этом в основной своей массе населенные пункты должны были оставаться не крупными. Чести возведения грандиозных форумов, партийных зданий и спортивных арен удостоивались лишь избранные «города фюрера».

Поскольку иерархия пространства подразумевает различные способы его обустройства, нацисты в зависимости от ситуации придерживались по меньшей мере четыре архитектурных направления (там же: 387–388; Васильченко, 2010: 232–235). Утилитаристская версия функционализма применялась для производственных и складских сооружений, которые оставались на периферии архитектурной деятельности. Для новых поселков рекомендовались региональные стили, основан-

ные на «почвенных» традициях. Жилые постройки в больших городах представляли собой версию «отечественного» стиля Бидермайера. Четвертое направление, главное в этой иерархии стилей, брало за основу помпезный неоклассицизм и предназначалось для монументальных общественных зданий. Последние считались высшей формой искусства, цель которой — моделирование реальности в соответствии с идеологической доктриной.

Высота зданий и богатство их отделки в тоталитарной культуре зависели от значения города, в котором они находились, и от места, на котором они сооружались. Центром иерархии пространства, естественно, являлись столицы. Москва и Берлин перестали быть только земными городами, для своей культуры они приобрели значение города идеального и стали отождествляться со страной в целом. Поэтому благоустройство столицы автоматически должно было привести к улучшению жизни во всем государстве и в конечном счете изменить устройство мира. Концентрация строительных усилий на реконструкции столицы как бы автоматически решала проблему всех городов страны, а концентрация строительства на основных магистралях и набережных столицы — автоматически украшала весь город. Структура пространства теперь такова, что ценность выделенной его части (столицы, центра города, фасада здания, главной оси фасада) оказывается значительно выше ценности всего оставшегося пространства. В этой связи можно вспомнить мифологические представления о магии подобия, когда воздействие на изображение или модель объекта обеспечивает власть над самим объектом.

Главный город нуждался в главном здании, которое превращалось в центр не только столицы, но и страны, а в будущем и всего остального мира. Для Москвы таким зданием должен был стать Дворец Советов — самое высокое сооружение в мире, для Берлина — Народный дом с самым большим диаметром купола.

Интересно, что центральные сооружения тоталитарных государств так и не были построены, но при этом задавали тон всему архитектурному творчеству. Как мифическая ось мира, они структурировали пространство,

являясь его опорой. Им не нужно было обла-
дать физическим бытием, чтобы продолжать
значить.

Архитектура, ставшая олицетворением то-
талитарной мифологии и воплощением идеи
общественного строительства, моделировала
реальность и организовывала пространство
как физически, так и символически.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Васильченко, А. В. (2010) Имперская тектони-
ка. Архитектура в Третьем рейхе. М. : Вече.

Голомшток, И. Н. (1994) Тоталитарное искус-
ство. М. : Галарт.

Иконников, А. В. (2001) Архитектура XX века.
Утопии и реальность : в 2 т. М. : Прогресс-Тради-
ция. Т. 1.

Культурология. XX век (1998) : энциклопедия :
в 2 т. СПб. : Университетская книга ; Алетейя. Т. 1.

Паперный, В. З. (2007) Культура Два. М. : Но-
вое литературное обозрение.

THE CATEGORY OF SPACE IN A TOTALITARIAN CULTURE

Ju. A. Bekuzarova

(Moscow University for the Humanities)

The article deals with the ideas of space in a total-
itarian culture, which rests upon mythological con-
sciousness, and its representation by means of archi-
tecture.

Keywords: space, totalitarian culture, architec-
ture, mythological world model, hierarchy, border.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Vasil'chenko, A. V. (2010) Imperskaia tektonika.
Arkhitektura v Tret'em reikhe. M. : Veche.

Golomshtok, I. N. (1994) Totalitarnoe iskusstvo.
M. : Galart.

Ikonnikov, A. V. (2001) Arkhitektura XX veka.
Utopii i real'nost' : v 2 t. M. : Progress-Traditsiia. T. 1.

Kul'turologiia. XX vek (1998) : entsiklopediia :
v 2 t. SPb. : Universitetskaia kniga ; Aleteiia. T. 1.

Papernyi, V. Z. (2007) Kul'tura Dva. M. : Novoe
literaturnoe obozrenie.